

А.Е. ВЕРЕМЕЙЧИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСВИЖСКОГО ЗАМКА И НЕСВИЖСКОЙ ОРДИНАЦИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Исследуются материалы белорусских и российских архивов, позволяющие сделать вывод о существовании финансовых кризисов на землях Несвижской ординации и неудовлетворительном положении казны Несвижского замка в первой четверти XIX в. Отмечается, что, несмотря на сложное экономическое положение, несвижские земли смогли сохранить за собой статус главного радзивилловского майората.

The article studies the materials of Belarusian and Russian archives which allow to make a conclusion about the existence of financial crises in the area of Nesvizh ordination and unsatisfactory position of treasury in Nesvizh castle in the first half of XIX century. It outlines that despite a rather complicated economic position Nesvizh lands were able to preserve their status of major Radziwills' primogeniture.

Несвижская ординация* берет начало своей истории с конца XVI в. На протяжении XVII-XVIII вв. майорат не раз оказывался в сложном экономическом положении в связи с государственными войнами и нестабильностью в Речи Посполитой. Центром управления, казной ординации, а также главной резиденцией радзивилловского рода стал Несвижский замок. В начале XIX в. возник новый кризис в делах резиденции и Несвижской ординации в целом. Но впервые за всю историю их существования причинами экономического падения стали не столько политические приоритеты Радзивиллов и войны в государстве, а крупные денежные махинации и судебные иски между представителями рода.

К изучению истории Несвижского замка и ординации не раз обращались белорусские и зарубежные исследователи на протяжении XX - начала XXI в. Среди наиболее интересных работ следует отметить публикации М. Радзивилла¹, Т. Зелинской², Б. Таврогинского³ и О. Попко⁴. Однако в настоящее время в белорусской историографии нет исследований экономического положения Несвижского замка и ординации в XIX в. Тем не менее этот важный аспект нуждается в подробном рассмотрении для воссоздания полной их истории.

В 1790 г. владельцем Несвижского замка и ординации становится пятилетний Доминик Радзивилл (1786-1813). Несовершеннолетний наследник являться полноправным собственником имущества не мог, поэтому над ним

* Ординация (от лат. ordination - порядок) или майорат (от лат. major - старший) - в феодальном и буржуазном праве форма наследования недвижимости (прежде всего земельной), при которой она переходит полностью к старшему наследнику. Направлена на сохранение и упрочение крупных земельных владений.

было оформлено опекунство родственников Матея (1749-1800) и Михаила (1744-1831) Радзивиллов⁵.

В 1804 г. по достижении совершеннолетнего возраста Доминик был лично принят императором Александром I в Санкт-Петербурге, где князь присягнул российским властям и стал полноправным владельцем Несвижского замка. Назначение Доминика камергером императорского двора было политическим ходом со стороны Александра I. Чтобы помочь князю, император своим указом от 9 июня 1805 г. приказал II департаменту Виленско-литовского суда разобраться с его владениями, которые пребывали в бесхозяйственности, несмотря на большое количество опекунов.

После вступления Доминика в законные права на наследство начались многочисленные иски дворян, проживавших на землях Несвижской ординации, о финансовых нарушениях и денежных взысканиях, что повлекло вмешательство российских властей в судебные разбирательства между Радзивиллами и дворянством⁶. По этой причине с 1808-1810 гг. документы из Несвижского архива посылались в Виленский межевой суд, который постановил выплатить требуемые дворянами суммы денег по основной части исков⁷. К этому времени долги Несвижского майората успели вырасти в связи с личными тратами князя.

Но и тут император и власти проявили терпение по отношению к Доминику. 26 февраля 1810 г. Высочайшим именованным указом был рассрочен на 10 лет долг князя Радзивилла в 386 тысяч червонцев. В документе говорилось: «Коль скоро Радзивилл не станет исправно выплачивать по годам капитала и процентов, казна немедленно приступит к продаже заложенного имения в ординации, не взирая ни на какие его оправдания»⁸. Платеж этого долга был установлен в два срока: 1 июля и 31 декабря. Исполнение данного указа возлагалось на минского гражданского губернатора. В 1810 г. Доминик начал выплачивать долги⁹, частично они гасились за счет процентов на небольшие суммы денег, которые князь давал различным лицам в долг.

31 декабря 1810 г. минул очередной срок уплаты долга, но Доминик не смог его оплатить, о чем минский гражданский губернатор Г. Радинг довел до сведения министра финансов Д. Гурьева¹⁰. После чего Александр I издал повеление с требованием об оплате долга князя Радзивилла по данному взысканию. 23 февраля 1811 г. эта воля императора была доведена министром финансов до сведения минского гражданского губернатора с требованием исполнения. Однако ответа не последовало. 27 марта Гурьев повторно обратился к губернатору с просьбой: «Уведомить о принятых мерах ко взысканию долга и успехе в этом деле»¹¹.

28 марта 1811 г. Радинг прислал копию с определения Минского губернского правления от 20 марта 1811 г., из которого следовало, что поветовые земские суды не исполнили данных им предписаний о взятии в секвестр заложенного имения князя Доминика и что губернское правление наложило на эти суды денежную пеню и послало подтверждающие указы¹². Министр финансов Гурьев доложил об этом императору, и Александр I приказал предписать минскому губернатору взять имение князя Радзивилла в казенное управление и доходы с него отдать в казну. Император потребовал также через министра полиции А. Балашова сделать строгое замечание губернатору «в медленном им исполнении Высочайших повелений и в слабом начальстве его над подчиненными»¹³.

Вскоре Гурьев вынес Радингу замечание со своей стороны¹⁴, а 28 апреля 1811 г. высказал свое неудовольствие и министр полиции А. Балашов¹⁵. При этом он обратил внимание губернатора: «Сколь слабо было в сем случае действие Правления, несмотря на неоднократные предписания Правительства о безотлагательном взыскании означенного долга, составляющего весьма важную сумму, прошу обратить особенное внимание на это дело»¹⁶.

Предвидя непродуманность действий минской администрации в деле секвестра имения, Гурьев 18 апреля 1811 г. просил губернатора ускорить решение в деле князя Радзивилла. При этом он обращал внимание, чтобы «при взятии в секвестр заложенных князем Радзивиллом имений отнюдь не было расстроено положение оных и чтобы всякая в них наличность, как-то: хлеб, скот, посуда и прочие в хозяйственном кругу нужные вещи, поступили в казну, дабы в противном случае вместо ожидаемых и верных доходов не потребовалось еще каковых-либо издержек»¹⁷. С этой целью министр предлагал отправить чиновника для составления описи поступаемых в казну вещей. Гурьев отметил, что Александр I всю ответственность за это дело возложил лично на губернатора¹⁸.

Доминик же хотел избавиться от подобного платежа. Об этом свидетельствует его желание покинуть пределы России и вывезти свою малолетнюю дочь Стефанию (1809-1832). Поэтому в марте 1811 г. он просил заграничный паспорт для лечения на Карлсбадских водах. 24 апреля 1811 г. министр полиции Балашов сообщил минскому гражданскому губернатору Радингу, что разрешено выдать паспорта для бывшего «польских войск ротмистра князя Доминика Радзивилла» и сопровождающих его шляхтичей Якуба Вилькомирского, Адама Юшкевича, крестьян Алоизия Войцеха и Василия Комицкого к «Карльсбадским водам и обратно»¹⁹. Перед отъездом Доминик обратился через Радинга к правительству с просьбой выдать заграничный паспорт и для малолетней дочери Стефании. Однако российские власти напрямую увязали свое решение о выдаче заграничного паспорта с проблемой уплаты долга. В частности, рассматривая представление минского гражданского губернатора от 30 апреля 1811 г., Александр I потребовал сообщить ему, «в каком положении находится дело о взыскании весьма значительной суммы с князя Радзивилла»²⁰, о чем Балашов сообщил Радингу 25 мая 1811 г.

Повышенный интерес со стороны властей и императора по отношению к долгам Доминика был вызван и огромными денежными тратами князя на поддержание войск Наполеона. В свои 25 лет князь в звании подполковника возглавил в Варшавском княжестве 8-й полк уланов. В 1811 г. в Варшаве он выделил 180 тысяч золотых на содержание войск и проспонсировал военное образование в размере 36 тысяч золотых. Доминик выехал из России в мае 1811 г. и сразу же принял на себя командование уланским польским полком в Варшаве²¹. Переход на сторону Наполеона для Доминика был не только политическим шагом в надежде на возобновление Речи Посполитой, но и попыткой избежать многочисленных выплат по долгам в российскую казну в случае победы Наполеона.

В 1812 г. Доминик участвовал в походе Наполеона на Москву. Его войско отступило вместе с французской армией. В этом же году имущество князя было конфисковано российским правительством, а в ноябре 1812 г. при администраторе Несвижского замка А. Бургельском русская армия во главе с генералом С.А. Тучковым вывезла ценные коллекции картин, фарфора, столового серебра, холодного оружия из Несвижского замка и разграбила архив. Радзивилловские коллекции медалей и монет были переданы в Харьковский университет, предметы религиозного культа - в Москву. Большое количество предметов попало в Санкт-Петербург и было передано в личную коллекцию императора и Эрмитаж²².

Через несколько лет, обвиняя администратора А. Бургельского в соучастии в разграблении замка в 1812 г., Радзивиллы открыли в суде «Дело по иску кн. Радзивиллов к наследникам хранителя драгоценностей Несвижского замка А. Бургельского о ликвидации задолженностей»²³. Однако судебные разбирательства не принесли им успеха.

В 1813 г. после смертельного ранения под Гаунау умер Доминик Радзивилл. 8 июля 1814 г. в газете «Kurjer Litewski» был опубликован список лиц, у которых конфисковывалось имущество в связи с их участием в войне на стороне Наполеона. Началась борьба за наследство Доминика, несмотря на огромные долги князя. Именно управление замком и Несвижской ординацией давало возможность их владельцу представлять интересы членов радзивилловского рода и их сторонников в Российской империи.

Самые большие возможности в получении наследства Доминика имел его бывший опекун Клецкий ординат Михаил Радзивилл (1744-1831), но к этому времени князь отошел от политических дел, и он не стал заниматься данным вопросом. Следующими могли претендовать на земли Несвижской ординации его сыновья. В своих стремлениях на получение наследства выделялся князь Антон (1775-1833), женатый на прусской принцессе Луизе. Политические действия князя, лояльные российскому правительству, дали ему возможность воздействовать на царя своим личным мнением. Помогла Антону в получении наследства и его мать Елена²⁴, с которой он вел активную переписку о делах Несвижского майората. От княгини Елены жена Александра I Елизавета получила письмо с просьбой о помощи. Царица дала обещание посодействовать в решении вопроса.

Главным стимулом Антона Радзивилла для борьбы за замок и Несвижскую ординацию послужило огромное желание сохранить родовые земли за семьей. Однако в 1813 г. вдова Доминика Теофилия Маравска также стала претендовать на наследство. Но, как оказалось, она имела права на получение только денежной компенсации²⁴. В роли наследницы выступила дочь Стефания. Следует отметить, что Теофилия Маравска, кроме дочери, от Доминика Радзивилла имела еще и сына Александра (1808-1859). Однако ребенок был рожден до официального заключения брака с князем, и по законам Российской империи Александр не мог являться законным наследником своего отца. При жизни Доминик Радзивилл хотел признать права на сына, но его кончина помешала этому юридическому процессу. После смерти мужа вдова собрала все необходимые документы в подтверждение о правах Александра на наследство, но передать их царю так и не смогла²⁵.

В белорусской историографии принято считать, что окончательно Несвижский замок и Несвижская ординация были переданы троюродному брату Доминика Антону Радзивиллу по указу царя от 24 февраля 1814 г. Однако именно этот документ определил право наследования имениями ординации за всеми сыновьями бывшего опекуна Доминика - Михаила Радзивилла: Людвигом (1773-1830), Антоном, Михаилом (1778-1850), Валентином (1780-1838) и их потомками. Главным ответственным признавался Антон: «Священной памяти Государь Император Александр I по просьбе Антона Радзивилла законное наследие сиа ординации признал за ним указом 1814 года 24-го февраля, предоставляя однако ж право наследия и другим законным претендателям. Изъявленное в сем Указе Всемилостивейшее попечение Государя Императора о благосостоянии фамилии князей Радзивиллов, не может ограничиться одним только князем Антоном, а удалять братьев его; напротив того, предоставленное право наследства законным претендателям... дабы имения Ординации по своим правам остались во владении фамилии князей Радзивиллов, а не одного только князя Антона... то и родные его братья, по Уставу Ординации суть законными наследниками сиа Ординации, чему князь Антон не только никогда не прекословил... но и уверил в сиа правах»²⁶. Именно на указ царя от 17 марта 1814 г. позже

* Княгиня Елена Радзивилл, супруга князя Михаила, рожденная Пшиездетская (мать князя Антона Радзивилла, женатого на прусской принцессе). При коронации Павла, 5 апреля 1797 г., пожалована в статс-дамы и меньшим крестом ордена св. Екатерины. Скончалась 20 марта 1821 г.

ссылался поверенный князя Валентина И.С. Богдашевич в судебных разбирательствах с Антоном за права на Несвижскую ординацию.

В свою очередь, получение Антоном Радзивиллом Несвижского замка и ординации кажется невероятным по причине его участия в продвижении кандидатуры Юзефа Антона Панятовского* в качестве главнокомандующего польской армией в войне за независимость Польши в 1813 г. Об этом факте упоминала в своих мемуарах графиня А. Потоцкая: «Князь Антон Радзивилл, муж принцессы Луизы Прусской, двоюродной сестры короля, прибыл в Краков с тайными поручениями. Радзивилл дал понять князю, что наступила минута, когда стремление Панятовского занять польский престол не удивило бы никого, тем более, что королевская власть в Польше основана на выборном начале. Он давал понять, что судьба Польши тесно связана с подобным справедливым честолюбием и никогда бы история не бросила упрека доблестному полководцу, если бы он решился покинуть французские, дабы по праву развернуть свои собственные знамена. Эта вкрадчивая речь сопровождалась самыми льстивыми похвалами»²⁷. Антон Радзивилл возглавлял и Польскую партию в берлинском обществе, выступавшую против России: «Была целая Польская партия около дома Радзивиллов, глава которого князь Антон... около них составилось что-то вроде маленького Двора, со всеми увлечениями, страстями, ненавистью, свойственным политической партии»²⁸.

Вместе с именами Несвижской ординации и радзивилловским замком к Антону перешли и многочисленные долги Доминика²⁹. Казна в Несвижском дворце была почти пуста. Денег на содержание замка и имений не хватало. Добавились и судебные разбирательства о долгах с дворянами, которые начались еще при Доминике в 1808 г. Суммы долгов были настолько велики, что Антон Радзивилл отказался их выплачивать. Ситуация усугубилась в связи с изданием 27 мая 1810 г. Манифеста о погашении государственных долгов, что повлекло за собой увеличение податей в пользу государственной казны³⁰, а также введением 9 апреля 1812 г. Александром I на всей территории Российской империи ассигнаций Государственного Банка³¹. Поэтому для погашения задолженностей Минское губернское управление 7 декабря 1817 г. издало специальный указ о работе Несвижского архива и предоставлении материалов в судебное пользование³².

Нельзя не сказать и о полученных владениях дочерью Доминика Радзивилла Стефанией. Принято считать, что Александр I уже упомянутым указом от 24 февраля 1814 г. окончательно отдал ей аллодиальные** земли. Однако на самом деле приобретение данных земель Стефанией Радзивилл-Витгенштейн (в 1828 г. Стефания вышла замуж за графа Льва Витгенштейна) выглядело как умело продуманная афера со стороны Антона Радзивилла. Семье Витгенштейн вовсе не были безвозмездно отданы данные земли в наследственное владение. С согласия императора Антоном Радзивиллом было предложено выкупить их за сравнительно небольшие деньги. Таким путем Антон планировал закрыть все долги казны Несвижского замка, прежде всего резиденции Несвижской ординации.

Положение Несвижского дворца усугубилось и плохим его руководством, о чем свидетельствуют многочисленные отчеты управляющего³³. В 1829 г. генеральный секретарь Радзивилловской массы Николай Малиновский (1799-1865) подготовил рукопись «Об экономической администрации во владениях Радзивилловской массы». Автор высказал критический взгляд на систему управления имениями и на денежные махинации. Он также подчеркнул, что большего дохода дать земли не могли³⁴.

* Панятовский Юзеф Антон (1763-1813) - военный и государственный деятель Речи Посполитой, князь, генерал-лейтенант польской армии (1792), маршал Франции (1813).

** Аллод (нем. Alloid, франкское alodis, от al - полный и od - владение) - свободно отчуждаемая индивидуальная семейная земельная собственность.

Дела в замке улучшились благодаря назначенному в 1828 г. на должность генерального прокуратора Радзивилловской массы И. Сальмановичу. Он выявил ряд нарушений в подаче жалоб и денежные махинации со стороны проживавших на радзивилловских землях дворян³⁵. Финансовые трения между наследниками Доминика закончились в июне 1829 г., когда между Антоном Радзивиллом и супругами Стефанией и Людвигом Витгенштейн была заключена конвенция о разделе имений.

Таким образом, Несвижский замок и земли ординации в первой четверти XIX в. стали объектами многочисленных судебных разбирательств. Первоначально судебные взыскания были связаны с расходами на содержание ординации и Несвижского замка. После смерти Доминика к финансовым трудностям добавились разбирательства о праве на наследование имущества. Огромное желание владеть Несвижским замком и ординацией объясняется получением привилегированного статуса главного представителя рода Радзивиллов на политической арене Российской империи.

¹ См.: Radziwilt M. Ostatnia wojewodzina Wilenska (Helena z Przedziekich ks. Radziwittowa). Lwow, 1892.

² См.: Zieliriska T. Poczet potskich rodow arsztokratycznych. Warszawa, 1998.

³ См.: Tauraginski B. Nieswiez. Warszawa, 1937.

⁴ См.: Папко В. Нясвіжская ардынацыя князёў Радзівілаў у XIX стагоддзі // БГЧ. 2006. №1. С. 30-36.

⁵ См.: Zieliriska T. Op. cit. S. 325.

⁶ См.: Грицкевич А.П. Документальные материалы архивов БССР по истории частно владельческих городов // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР. Мн., 1971. С. 333-334.

⁷ См.: Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 694. Оп. 1. Д. 421; Оп. 4.

Д. 162.

⁸ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2. Л. 51.

⁹ Там же. Ф. 694. Оп. 2. Д. 9895.

¹⁰ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Т. 2. Л. 51 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 51 об.-52.

¹³ Там же. Л. 52.

¹⁴ Там же. Л. 388-388 об.

¹⁵ Там же. Л. 50.

¹⁶ Там же. Л. 50-50 об., 53.

¹⁷ Там же. Л. 2 об.

¹⁸ Там же. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 20.

²⁰ Там же. Л. 108.

²¹ См.: Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого Архива Генерального Штаба. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 г. Издание Главного Управления Генерального Штаба. С.-Петербург, 1907. Т. 7. С. 286.

²² См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 4. Д. 5230.

²³ Там же. Д. 2360.

²⁴ Там же. Ф. 320. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-3.

²⁵ См.: Архив внешней политики Российской империи. Ф. 79. Д. 755. Л. 2.

²⁶ Государственный архив Смоленской области. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

²⁷ Потоцкая А. Мемуары графини Потоцкой (1794-1830). СПб., 1912. С. 229.

²⁸ См.: Блудова А.Д. Записки графини А.Д. Блудовой // Русский Архив. 1872. № 7-8. С. 1217-1310.

²⁹ См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 4. Д. 111.

³⁰ Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 12. Л. 9-12.

³¹ Там же. Ф. 320. Оп. 1. Д. 12. Л. 74.

³² Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 430.

³³ Там же. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5308; Д. 5309.

³⁴ См.: Папко В. Указ. соч. С. 33.

³⁵ См.: Прибавление к Литовскому Вестнику. 1834. 10 февр. № 33. С. 115.

³⁶ См.: НИАБ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 242.

Поступила в редакцию 13.03.07.

Алина Евгеньевна Веремейчик - аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор П.И. Зелинский.